

**ВКЛАД АКАДЕМИКА М.А.УСМАНОВА
В КАЗАНСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И ТАТАРСКУЮ
ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКУ**

Калимуллина Ф.Г., кандидат исторических наук

**CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN M.A.USMANOV TO
KAZAN ORIENTAL STUDIES AND TATAR ENCYCLOPEDIA**

Kalimullina F. G.

Историк, востоковед, источниковед, писатель, профессор М. А. Усманов оставил яркий след в истории татарского народа. К сожалению, приходится писать о нем в прошедшем времени, так как любимого и уважаемого наставника нет уже с нами более десяти лет. Его вклад в изучение истории, историографии, источниковедения татар, организацию татарстанской науки неоценим. Направления исследований М. А. Усманова до того широкомасштабны, что должны стать материалом для серии статей и даже фундаментальной монографии. В данной статье мы взяли лишь отразить лишь небольшую часть его титанической деятельности, а именно – области востоковедения и энциклопедистики.

М. А. Усманов родился 31 марта 1934 г.г. Кульджа (Западный Китай, провинция Синьцзян) в семье служащего. Его прадед по линии отца, купец Муэмин Усманов, переселился из-под Казани в Казахстан в середине XIX в., в начале XX в. сын Муэмина Бари Усманов (дед Миркаси́ма) обосновался в соседней

с Казахстаном китайской провинции Синьцзян. Начальное образование М. А. Усманов получил в Кульджинской татарской школе, куда он поступил в 1941 г., затем обучался в русской гимназии города. Жизнь в разноязычном регионе естественным образом содействовала овладению такими тюркскими языками, как казахский, уйгурский, киргизский и узбекский. Все это впоследствии оказало благотворное влияние на профессиональные занятия М. А. Усманова в качестве историка-источниковеда и на его переводческую деятельность.

В 1955 г. семья Усмановых возвратилась в СССР – в Казахстан. Там, обучаясь в школе рабочей молодежи поселка Кирово Талды-Курганской области, он получил аттестат зрелости советского образца. М. А. Усманова тянула родина предков – Казань. В 1958–1963 гг. он учился в Казанском государственном университете, сначала на отделении татарской филологии. После окончания третьего курса был переведен на историческое отделение истори-

ко-филологического факультета, где на кафедре истории СССР специализировался по источниковедению истории. В годы учебы в университете активно включился в студенческую научно-исследовательскую деятельность, участвовал в работе диалектологических и археологических экспедиций.

После окончания учебы М. А. Усманов был оставлен при кафедре истории СССР. В 1964–1967 гг. учился в аспирантуре, в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Татарские нарративные источники XVII–XVIII вв. и их особенности». С 1967 г. преподавал на кафедре истории СССР. В 1981 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.». В те времена, когда изучение истории Золотой Орды в СССР находилось под запретом, ему одному из первых удалось поднять эту тему на международный уровень. С 1982 г. был профессором и заведующим кафедрой истории СССР досоветского периода. С 1989 г. заведовал кафедрой истории татарского народа, созданной им на вновь открытом факультете татарской филологии, истории и восточных языков. Одновременно с 1988 г. являлся руководителем также основанной им научно-исследовательской археографической лаборатории Казанского университета. В 1985–1991 гг. был проректором Казанского университета по учебной работе. С 1964 по 1989 гг. М. А. Усманов являлся научным руководителем и постоянным участником регулярно действующих археогра-

фических экспедиций КГУ¹. В общей сложности им опубликовано более 450 названий научных трудов, в том числе 11 книг (монографии, сборники). С 1989 г. М. А. Усманов был председателем фонда «Джиен», созданного с целью содействия возрождению и развитию татарского языка и культуры, где занимался издательской деятельностью². Он являлся одним из учредителей АН РТ, в 2006–2007 гг. – ее вице-президент, с 2007 г. – советник Президента. Он также являлся членом комиссии по установлению 1000-летия Казани³.

М. А. Усманов скончался 10 октября 2010 г. в Казани. Незадолго до смерти в журнале «Научный Татарстан» им была опубликована статья о казанском востоковедении, где автор подробно остановился на истории становления и развития научной ориенталистики в Казани⁴. Ученый рассматривал направление татароведения, дал характеристику основным этапам изучения. Нужно отметить, что именно при поддержке М. А. Усманова в Татарскую энциклопедию, разрабатываемую Институтом татарской энциклопедии АН РТ, было введено понятие «татароведение» и много других терминов и персоналий, связанных с историей и культурой татарского народа и местного края. «Безусловно, он обладал даром исторического предвидения: спустя почти 20 лет после введения в энциклопедический оборот термина «татароведение», в Казанском федеральном университете открылась одноименная кафедра», – пишет об этом профессор Р. В. Шайдуллин⁵.

О том, что первый в стране востоковедческий центр – Восточный разряд, созданный на базе университета, появился именно в Казани, М. А. Усманов объяснил следующим образом: «Казань являлась наиболее оптимальным местом для этой цели: в ее пределах жили нескольких восточных (тюркских) языков; у населения (татар) в большом количестве имелись необходимые, хотя бы частично, для использования в учебном процессе текстовые материалы – рукописи на арабском, персидском языках и различных тюркских наречиях. На значение этих рукописей здесь обращается внимание потому, что как на Руси периода ее зависимости и обретения самостоятельности от Улуса Джучи (до конца XV в.), так и в позднейшей России (почти до 20-х гг. XIX в.) из восточных языков наиболее освоенным был тюрко-татарский, то есть старотатарский письменный язык. Он сложился в золотоордынский период, в XIII–XV вв., а также во времена существования самостоятельных татарских ханств и являлся языком межгосударственного общения почти во всей северо-западной Евразии».

Перевод Восточного разряда в 1854–1855 г. в Санкт-Петербургский университет М. А. Усманов связал с тем, что «правительство, с одной стороны, хотело укрепить ориенталистику в столице, а не в провинции, с другой, – надо полагать, имея квалифицированных востоковедов «под рукой», желало усилить контроль над их деятельностью».

Ученый подробно остановился на том, как Казанская университетская ориенталистика повлияла на представителей татарской научно-просветительской мысли. Это влияние особенно усилилось в период становления обновленческого движения, ставшего известным несколько позднее под названием джадидизм, – отметил М. А. Усманов.

М. А. Усманов подробно остановился на состоянии Казанского востоковедения в советский период, подчеркивая идеологизм и трагичность времени. «Ликвидация Восточного разряда в Казанском университете, как оказалось, стала лишь половиной или даже малой долей беды для развития ориентально-гуманитарных дисциплин в Казани и регионе. Настоящая беда, даже подлинная катастрофа, постигла гуманитарно-культурную действительность (а, следовательно, и востоковедческие знания) после 1917 г.», – подчеркнул ученый.

Некоторые элементы относительно мирной и нормальной жизни появились лишь во времена НЭПа – в середине 1920-х гг. В этот период были изданы книги по истории татар А. Рахима, Г. Губайдуллина, М. Г. Худякова, Дж. Валиди, имеющих огромное значение и в современности. Но вскоре обстановка в стране резко изменилось, началась тотальная борьба с национальными кадрами. В разные годы были арестованы и уничтожены передовые татарские общественные деятели, ученые – из-за жестоких пыток в 1932 г. умер в тюремном лазарете Дж. Валиди, в 1938 г. казнены Г. Губайдуллин,

Х. Атласи, в 1940 г. – М. Султангалиев. Инвалидом вернувшийся из лагеря А. Рахим замерз в холодном полуподвальном помещении⁶. Р. Фахретдин советской властью против его воли был назначен на должность муфтия (главы) Духовного управления мусульман в Уфе и до конца жизни был лишен всех гражданских прав. Продавая книги из своей личной библиотеки, он платил положенные служителям культа высокие налоги⁷.

Муса Бигиев, занимавший должность имама, постоянно подвергался всяческим притеснениям и каждую ночь ожидал ареста. Поэтому в 1930 г. тайно, через Среднюю Азию и Восточный Туркестан, эмигрировал из страны.

«С середины 20-х гг. в Казани не было никаких реальных условий не только для развития, даже появления востоковедческих, в особенности исламоведческих изысканий. Хотя авторам вульгарно-атеистических публикаций жилось вольготно... Начиная с конца 20-х гг. все арабографические книги изымались из всех библиотек, за исключением университетской. Как показывают результаты наших археографических экспедиций, старопечатные (арабографические) книги и рукописи у населения сохранились случайно, причем лишь те, которые оказались на чердаках старых домов или в забытых уголках чуланов, хозяйственных сараев», – писал ученый⁸.

М. А. Усманов подчеркнул, что в советское время было запрещено не только изучение истории отдельных народов, но и сами народы под-

вергались репрессиям. «Многие нерусские, неславянские народы СССР, принимавшие участие в изгнании из страны фашистских интервентов, то есть внесшие вклад в победу над врагом, были «отблагодарены» советской властью весьма своеобразно. В 1944 г. были депортированы балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, крымские татары, турки-месхетинцы, чеченцы и т. д.

Для татар у «великого вождя всех времен и народов», согласно некоторым сведениям, также было желание подыскать новое «местожительство». Предполагались два варианта: болотистые районы Западной Сибири или каменистые горы аннексированной в 1944 г. и до этого зависимой от СССР Тувы... Но как собрать для осуществления поголовной депортации разбредшееся по всему Советскому Союзу, от Прибалтики до Сахалина, пяти-шестимиллионное население? Поэтому и пришлось «ограничиться» принятием известного постановления Центрального Комитета ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О запрете татарского дастана «Идегей»⁹. В действительности постановление преследовало другую далекоидущую цель: объявить Золотую Орду «паразитическим», диким по природе и происхождению государственным образованием, возникшим как бы случайно, поэтому лишенным всякой культурности, закономерности развития, занимавшимся исключительно грабежом, разорением Руси и русских. То есть Восток, тюркский мир, мусульманская культура Золотой Орды, татары-мусульмане противопоставляются западу, а также Руси

и русским, тем самым логически под сомнением оказалось историческое право на существование тех народов, которые являлись наследниками Золотой Орды и других татарских ханств»¹⁰.

В свете постановления 1944 г. история татар стала разрабатываться прежде всего в этногенетическом плане. В дальнейшем делалось все, чтобы доказать, что «татары – не татары», а «только лишь болгары», тем более они «не имеют никакого отношения» к... Золотой Орде! Первая наукообразная, но, в сущности, политизированная, попытка решения вопросов этногенеза казанских татар имела место в 1946 г., когда в Москве на специальной сессии отделения АН СССР был вынесен официальный вердикт по данной проблеме¹¹. Тем самым целенаправленными усилиями многих авторитетов исторической науки страны была сделана попытка отвести возможную угрозу сталинской репрессии против казанских татар в целом. Несмотря на односторонность и спорность основных выводов сессии, это было в целом благородное по намерениям мероприятие. Следует лишь отметить, что лицо принципиального и научно объективного, честного ученого до конца сумел сохранить профессор (будущий академик) М. Н. Тихомиров», – отметил М. А. Усманов¹².

После смерти «отца народов» и критики культа личности Сталина на XX и XXI съездах КПСС, то есть под влиянием хрущевской оттепели, были предприняты отдельные попытки исправить некоторые «перегибы» сталинских времен. В 1962 г.

возобновилась работа Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В первой половине 1970-х гг. в университете стала обсуждаться идея о необходимости открытия востоковедческой кафедры. Инициатором этого проекта был ректор М. Т. Нужин. С 1963 г. при кафедре истории СССР успешно функционировала археографическая экспедиция по выявлению и сбору среди населения восточных (арабографических) рукописей. Среди них было много и арабоязычных сочинений. Экспедиция была организована М. А. Усмановым при активной поддержке Ш. Ф. Мухамедьярова и профессора Х. У. Усманова, в то время руководившего отделением татарской филологии. К этому времени также было опубликовано исследование татарских письменных исторических источников до XIX в.¹³ Можно сказать, что в университете в какой-то степени началось постепенное возрождение отдельных направлений прежнего казанского востоковедения. М. А. Усманов подчеркнул, что до новейшего времени во многих публикациях, претендующих на научность в освещении творчества, наследия и мировоззрения деятелей прошлого, авторы были вынуждены умалчивать и скрывать от современных читателей некоторые аспекты их биографии. Прежде всего, речь идет о религиозно-богословской стороне их деятельности, в результате чего обеднялась и фактически искажалась сложная действительность.

На гребне перестройки, в 1989 г. в Казанском университете М. А. Усмановым была создана кафедра исто-

рии татарского народа. «Историю татар нельзя изучать, ограничиваясь пределами нашей республики. Яркий пример: в начале XX столетия татарская культура развивалась не только казанскими татарами, но и теми, кто родился и жил в Башкирии, на Южном Урале, в Пензенской и Нижегородской областях. Достаточно назвать такие имена, как Г. Ибрагимов, Ш. Камал, Х. Такташ, А. Кутуй, К. Наджми, К. Тинчурин – все они выходцы из других регионов... Так у меня и возникла идея – создать кафедру истории не Татарстана, а татарского народа», – вспоминал М. А. Усманов.

Ученый заметил, что лишь в новое и новейшее время открылась возможность для объективного изложения истории, востоковедения. Изучение истории Золотой Орды стало объектом исследования множества организаций, ученых и исследователей Казанского университета в том числе. На ученое поприще пришли молодые востоковеды, источниковеды. Наблюдается возрождение Казанского востоковедения. Следует отметить, что в 2003 г. в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ был создан Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств, а в 2010 г. Центру было присвоено имя М. А. Усманова¹⁴.

Насчет расхожего мнения о зависимости истории как науки от политики, М. А. Усманов заявил: «История – это область знаний о прошлом, и она неизбежно находится под воздействием и политики, и культуры, и философии... На мой взгляд, и сама политика от этого не

выигрывает, и историческая наука утрачивает свой авторитет и свою общественную функцию. Историкам надо помнить, что фальсификаторы канут в лету, а историки типа Карамзина остаются на века. А политикам надо понять: чтобы политические явления приобрели значение и смысл в истории, нужно, чтобы прошло время, и здесь нельзя торопиться»¹⁵.

Как было отмечено выше, при поддержке М. А. Усманова в Татарскую энциклопедию был введен термин «татароведение». Здесь нужно подчеркнуть, что ученый внес значимый вклад в развитие татарской энциклопедистики. В 1999–2020 гг. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ издал Татарский энциклопедический словарь, 6 томов Татарской энциклопедии на русском и татарском языках. М. А. Усманов, став академиком Академии наук Республики Татарстан, вошел в состав главной редакционной коллегии Татарской энциклопедии и служил этому делу до самой кончины. При создании энциклопедии нужно было уделить особое внимание правильному написанию имен татарских ханов, религиозных деятелей и просветителей, разработать правильную транскрипцию на русском языке, словник. М. А. Усманов активно работал в этих направлениях. Он говорил, что эти разработки должны лечь в основу школьных учебников и являться руководством для журналистов и исследователей¹⁶. М. А. Усмановым написаны несколько десятков статей для Татар-

ской энциклопедии, посвященных жалованным актам, фискальным понятиям, печатям и титулатуре знати Золотой Орды и татарских ханств, возникших после ее распада, свыше 10 статей о видных представителях татарской диаспоры китайского Восточного Туркестана, а также такие масштабные статьи, как «Археографические экспедиции», «Археография», «Источниковедение» (совместно с З. С. Миннуллином), «Шаджара» (совместно с Ф. Г. Калимуллиной). Он также редактировал такие статьи, как Золотая Орда, Казанское ханство, Крымское ханство. Именно благодаря его профессионализму, опыту и трудолюбию Татарская энциклопедия обогатилась исторически вы-

веренными фактами и событиями прошлого.

Подводя итоги, отметим, что М. А. Усманов не только изучал историю Казанского востоковедения, но и сам являлся одним из творцов этой дисциплины в Казани во второй половине XX – начале XXI вв. Ученый стоял у истоков создания Татарской энциклопедии, разработки ее словника. Его многогранность знаний не раз помогала в разрешении сложных вопросов, касающихся правописания имен и терминов или же оценки тех или иных событий прошлого. Он – автор нескольких десятков оригинальных статей Татарской энциклопедии по истории татар и о выдающихся представителях татарского народа.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Гумаровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация: Статья посвящена анализу многогранной деятельности в области востоковедения и энциклопедистики известного ученого, писателя, востоковеда и археографа М. А. Усманова (1934–2010). Выявлены взгляды ученого на казанское востоковедение различных периодов его существования, подчеркнуты заслуги в создании многотомной Татарской энциклопедии.

Ключевые слова: Казанский университет, Казанское востоковедение, татароведение, ориенталистика, археография, биография, М. А. Усманов, Татарская энциклопедия, татарская энциклопедистика, Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the multifaceted activity in the field of oriental studies and encyclopedia of the famous scientist, writer, orientalist and archeographer M. A. Usmanov (1934–2010). The scientist's views on the Kazan oriental studies of various periods of its existence are revealed, the merits in the creation of the multivolume Tatar encyclopedia are emphasized.

Key words: Kazan University, Kazan oriental studies, Tatar studies, oriental studies, archeography, biography, M. A. Usmanov, Tatar encyclopedia, Tatar encyclopedia, Center for Research of the Golden Horde and Tatar Khanates named after M. A. Usmanov.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Айнутдинова Л. М. Усманов Миркасым Абдулахатович // Татарская энциклопедия. – Казань, 2014. Т. 6. С. 52–53.

2 Миркасыйм Абдулахатович Усманов. [Электронный ресурс] / Национальная библиотека Республики Татарстан. – Режим доступа: http://kitaphane.tatarstan.ru/rus/outstanding_people/mirk.htm (дата обращения 12.10.2017).

- 3 Калимуллина Ф. Г. Усманов Миркасым Абдулахатович // Татары Казахстана. Иллюстрированный энциклопедический справочник. – Казань, 2017. С. 404–406.
- 4 Усманов М. А. О судьбе Казанского востоковедения // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 176–192.
- 5 Шайдуллин Р. В. Роль М. А. Усманова в становлении и развитии современной Татарской энциклопедистики // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения (К 80-летию профессора М. А. Усманова): сб. статей / сост. и науч. редакторы: Д. М. Усманова, Д. А. Мустафина, М. Кемпер. – Казань, 2015. С. 85.
- 6 Султан-Галиев Мирсаид. Избранные труды. – Казань, 1998. С. 9–22; Гади Атласи: Тарихи-документаль жыентык. – Казань, 2007. Б. 203–251; Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик жыентык. – Казань, 2002. Б. 7; Гали Рәхим: Тарихи-документаль, әдәби һәм биографик жыентык. – Казань, 2008. Б. 10; Габдрахман Сәгъди: Фәнни-биографик жыентык. – Казань, 2008. Б. 30.
- 7 Госманов М. Ризаэддин Фәхрединов мирасы // Үткәннән – киләчәккә. – Казань, 1990. Б. 65–67.
- 8 Усманов М. А. Сколько потерь в каждой находке // Памятники Отечества: Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1989. Вып. 1. С. 115–123.
- 9 Усманов М. А. О судьбе Казанского востоковедения. . .
- 10 Усманов М. А. О трагедии эпоса и трагедиях людских // Идегей. Татарский народный эпос. Перевод Семена Липкина. – Казань, 1990. С. 247–254.
- 11 Происхождение казанских татар: Материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, 25–26 апреля 1946 года в г. Москве (по стенограмме). – Казань, 1948. С. 27.
- 12 Усманов М. А. О судьбе Казанского востоковедения. . .
- 13 Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв.: «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария», Татарские шаджара. – Казань, 1972.
- 14 Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn-80aagie6cnnb.xn-p1ai/departments/6> (дата обращения 08.02.2021).
- 15 Миркасым Усманов: неутраченное время. [Электронный ресурс] / Татарский мир. 2004. № 8. – Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=556§ion=0&heading=0> (дата обращения 12.10.2017).
- 16 Сабирзянов Г. С. О роли М. А. Усманова в создании первой в истории «Татарской энциклопедии» // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения (К 80-летию профессора М. А. Усманова): сб. статей / сост. и науч. редакторы: Д. М. Усманова, Д. А. Мустафина, М. Кемпер. – Казань, 2015. С. 80.